Глава 537: Я должен был победить!

Если бы он проиграл и на этот раз, у него больше не осталось бы никакой уверенности в себе.

«Это не проблема. Несмотря на то, что Сейго Харано потрясающий, он всё ещё просто переведённый ученик, который начал учиться здесь всего несколько месяцев назад. Он также несколько раз подолгу пропускал школу. И он не только не вступил ни в один школьный клуб, он также не из тех, кто активно работает над созданием сетей взаимоотношений в школе… Я обязательно стану победителем!», – подумал Казуфуру.

Но как бы он ни анализировал это, он всё ещё был очень обеспокоен.

Новая неделя, понедельник.

Казуфуру заметил напряжённую атмосферу в классной комнате.

До Дня Святого Валентина оставалось ещё несколько дней. Однако парни уже чувствовали себя напряжёнными. Кто-то часто посматривал на девушек, кто-то говорил гораздо громче, чем обычно, кто-то сидел гораздо ровнее, чем обычно, а некоторые непринуждённо делали то, что они считали крутыми позами…».

«Идиоты».

Хотя Казуфуру тоже заботился о Дне Святого Валентина, он не мог не смотреть свысока на других парней в классе, которых он считал хуже себя.

Популярность не могла быть достигнута так легко в последнюю минуту, притворяясь крутым. Это зависело от долгосрочных усилий. Как глупо с их стороны было осознать важность популярности только в канун Дня Святого Валентина, после того, как они впустую потратили так много времени.

Не говоря уже о том, что они не могли контролировать себя и действовали совершенно ненормально, из-за чего казались ещё более глупыми.

Казуфуру думал это о своих одноклассниках, но всё же сохранял свою типичную дружескую улыбку по отношению ко всем.

Пока не пришёл этот человек.

Сейго Харано вошёл в класс вместе с Микой Уэхарой и Чиаки Вакабой. Он поприветствовал всех своих одноклассников.

В тот момент, когда Казуфуру увидел Сейго, выражение его лицо слегка дёрнулось, когда он был внутренне потрясён.

Сейго был ослепительно красив, как обычно, и привлекал внимание всех девушек, а также заставлял напрячься нервы всех парней. Первоначальная атмосфера немного изменилась, когда в неё добавились беспокойство, разочарование, ревность и другие подобные эмоции.

Все негативные эмоции парней по отношению к Сейго Харано значительно ослабли из-за того, что прошло немало времени и он вёл себя дружелюбно в классе. Тем не менее, они всегда чувствовали себя хуже его. В такое особенное время, как День Святого Валентина, они внезапно снова ощутили это.

Казуфуру отказывался признать, что он такой же, как эти идиоты. Тем не менее, он едва смог признать, что он тоже действительно немного переживал из-за Сейго в тот момент.

Чтобы он чувствовал себя так же, как эти глупые идиоты… Просто Сейго Харано был таким сильным.

«Могу ли я действительно победить?

Казуфуру даже начал сомневаться в себе.

Хотя он сразу же отбросил свои собственные сомнения, он всё ещё чувствовал себя довольно взволнованным внутри.

За весь день он ни разу не взглянул в сторону Сейго.

После занятий Казуфуру пошёл в комнату студенческого совета, чтобы заняться своей работой.

Нацуя Йорухана, президент студенческого совета, тоже была там. Сколько бы раз он не видел её там, тихо работающую, она всегда была невероятно красивой.

Казуфуру искренне желал иметь с ней более близкие отношения. Однако президент всегда держалась от него на расстоянии, из-за чего он даже знать, с чего начать.

Они сидели на расстоянии менее пяти метров друг от друга, но расстояние между их сердцами было… Он не мог рассчитать его.

После долгой работы студенческий совет сделал перерыв, все они выпили чаю вместе.

«Президент, уже почти День Святого Валентина. У тебя есть кто-нибудь, кому бы ты хотела подарить шоколад?».

Мейса Ясуми, секретарь студенческого совета второго года обучения, у которой были светло-фиолетовые вьющиеся волосы и милое лицо, задала серьёзный вопрос.

«Конечно», – ответила Нацуя с улыбкой.

«Э? В самом деле? Кто!?».

Глаза Мейсы расширились от удивления. Одновременно Казуфуру вместе с членом студенческого совета Кодзи Самасой неожиданно начали уделять пристальное внимание.

«Конечно, я подарю шоколад Оойке-куну и Самасе-семпаю». Нацуя посмотрела на двух парней, сидящих напротив неё. «Как и всем моим одноклассникам».

Остальные три члена студенческого совета потеряли дар речи.

«Я не спрашивала о дружеском шоколаде, я говорю о любовном шоколаде», – пояснила Мейса.

«Это секрет», – Нацуя продолжала улыбаться.

«Скажи мне, президент. По крайней мере, дай мне знать, есть ли у тебя кто-нибудь на уме или нет».

«Секрет – значит секрет. Что насчёт тебя, Ясуми-сан? У тебя есть кто-нибудь, кому ты подаришь шоколад?».

«Н… нет».

«Судя по твоему лицу, я думаю, что ты врёшь».

«Я… определённо не вру!», – Мейса была в панике.

«Я слышала, что ты довольно близка с Эгучи-семпаем из волейбольного клуба. Могу поспорить, ты в одном шаге от того, чтобы официально начать встречаться с ним», – Нацуя посмотрела на Мейсу.

«С…совсем нет! Где ты вообще слышала это, президент!?», – лицо Мейсы покраснело.

Несмотря на то, что именно она начала этот разговор, теперь против неё пошла контратака.

«Я слышала это от членов волейбольного клуба в моём классе. Я даже слышала, что кто-то видел, как ты и Эгучи-семпай шли по улице вместе, и ты довольно интимно держала его за руку…».

«Я такого не делала! Я просто держала его за руку!».

«Значит, ты держала его за руку», – у Нацуи было выражение, как бы говорившее “ага!”.

«Эх… Нет, подожди! То, что я только что сказала, не считается!», – лицо Мейсы стало ещё краснее.

Казуфуру совсем ничего не чувствовал, наблюдая, как его милая семпай сама себе вырыла яму.

Его больше интересовала президент студенческого совета. Он чувствовал, что она ведёт себя немного преувеличенно, в отличие от её обычного поведения, словно она хотела что-то скрыть.

Цель её любовного шоколада была секретом… это означало, что она действительно могла иметь в виду цель любовного шоколада! В противном случае она бы прямо сказала: «У меня нет никого, кому бы я хотела подарить любовный шоколад».

Казуфуру почувствовал холод внутри себя, когда понял это.

У Нацуи Йоруханы была цель для любовного шоколада.

Мог ли этим человеком… быть он сам?

Он старался изо всех сил думать о любых возможностях, при которых это могло бы быть правдой. Однако его логика и разум говорили ему, что это было невозможно.

Целью любовного шоколада Нацуя Йоруханы не мог быть он сам, Казуфуру Оойке!

Его эмоции не желали принять это.

Однако это было то, что его логика говорила ему.

Глубоко внутри себя, Казуфуру ненавидел свой интеллект.

«Если бы только я не был таким логичным».

«Если бы только я был немного глупее».

«Если бы только… я был таким же, как и другие идиоты в моём классе!».

«Если бы я просто тратил время впустую, как сам хочу, живя пошло и непристойно, я бы сейчас не чувствовал себя так ужасно!!».

«Ооике-сан, в чём дело?», – спросил его кто-то обеспокоенно.

Это был член студенческого совета, Кодзи Самаса, который был мягким и добрым человеком.

Кодзи Самаса был членом, который выполнял все поручения студенческого совета. У него был превосходный характер и он был невероятно хорошим человеком, как и предполагала его внешность.

Казуфуру считал, что этому семпаю не хватает внутреннего стержня, поэтому он смотрел на Кодзи свысока. Но теперь, когда Кодзи побеспокоился о нём, Казуфуру одновременно чувствовал тепло и унижение внутри себя. Он не знал, что сказать.

«Ты плохо выглядишь. Тебе нехорошо?», – Кодзи задал Казуфуру ещё один вопрос.

Нацуя и Мейса также заметили странное выражение лица Казуфуру.

«Ооике-кун, в чём дело?».

«Ооике-сан, ты выглядишь ужасно. Что случилось?».

«…Я в порядке», – Казуфуру отвёл взгляд.

Не было похоже, чтобы он был в порядке.

«Если ты устал, не утруждай себя. Иди домой и отдохни. Оставшуюся часть работы можешь оставить нам», – сказала ему Нацуя.

«Я действительно в порядке. Не нужно беспокоиться обо мне», – Казуфуру хотел спокойно ответить. Тем не менее, когда он говорил, это звучало довольно мрачно.

«Ооике-сан…», – Мейса и Кодзи оба посмотрели на своего кохая в замешательстве.

Что-то промелькнуло в глазах Нацуи, пока она посмотрела на Казуфуру.

«Иди домой, Ооике-кун».

Её спокойные слова звучали так, словно она видела его насквозь.

Казуфуру почувствовал сильное разочарование, услышав это.

«Я сказал, что я в порядке! Оставьте меня в покое!!».

Эти ледяные, мрачные слова он прокричал так, словно спускал пар.

Он сразу понял, что совершил ошибку. Тем не менее, в следующее мгновение он почувствовал, что ему уже всё равно.

«На самом деле, я всё таки идиот».

Казуфуру быстро подумал о том, как много времени он провёл рядом с Нацуей Йоруханой, не добившись никакого прогресса, и почувствовал, что он действительно идиот. Он правда хотел романтически добиться этой девушки и думал, что может преуспеть?

По правде говоря, у него не было никаких шансов с самого начала! Его прежние убеждения и уверенность в себе теперь казались ему шуткой…

Казуфуру чувствовал, что он был всего лишь клоуном.

http://tl.rulate.ru/book/6436/447624